

Феваль Поль Анри

**Лондонские тайны: Роман
Френсиса Тrolлопа!**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53 **Поль Анри Ф.**
Лондонские тайны: Роман Френсиса Тrolлопа!: Том 2 / Феваль Поль Анри –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-519-78712-3

ISBN 978-5-519-78712-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛОНДОНСКІЯ ТАЙНЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДОЧЬ ПОВѢШЕННАГО.

I.

Гнѣвъ лорда.

Воротившись домой, графъ Вейтъ-Маноръ заперся въ своей библіотекѣ.

Лицо его было покрыто смертною блѣдностью; взоръ былъ неясенъ, блуждающъ, какъ взоръ человѣка, которому угрожаетъ безуміе. Онъ съ отчаяніемъ опустился въ кресло, бросилъ шляпу на полъ и закрылъ лицо руками. Онъ ужасно страдалъ. Въ

Часть II.

ушахъ его раздавался еще смѣхъ толпы; онъ видѣлъ еще оскорбительныя улыбки женщинъ.... и не было средствъ отплатить ударомъ за ударъ, раной за рану! Оскорбленія, наносимыя ему, не навлекали на себя ни наказанія законовъ, ни презрѣнія свѣта!... Напротивъ, при каждомъ ударѣ люди улыбались и поощряли обидчика!...

Графу Вейтъ-Манору было около пятидесяти лѣтъ. Онъ имѣлъ нѣкоторое, слабое сходство съ братомъ, но выраженіе лица его было совсѣмъ другое. Грубыя, чувственныя страсти отражались въ угасшихъ глазахъ его—и точно, онъ долгое время велъ жизнь распутную. Въ 1825 году, какой-то народный ораторъ въ одной изъ рѣчей своихъ назвалъ его поросенкомъ и какъ-нельзя вѣрнѣе опредѣлилъ этого человѣка, котораго всѣ пороки были матеріальны, тяжелы, отвратительны. Онъ обольщалъ женщинъ съ помощію золота и сообщниками его были люди, подобные Патерсону и Бобъ-

Лантерну. Понятно, что такой человекъ не былъ знакомъ съ раскаяніемъ, угрызеніями совѣсти. Господь наказалъ его сплиномъ, тягостнымъ, неизлечимымъ.... Всѣ способности графа притупились, имъ овладѣла нравственная дремота и только нападки брата выводили его по временамъ изъ обычной апатіи!...

Просидѣвъ около десяти минутъ въ одномъ положеніи, лордъ Вейтъ-Маноръ вскочилъ. Лицо его, прежде блѣдное, было теперь покрыто аполлексической краской. Онъ позвонилъ съ такою яростью, что оборванная тесьма осталась въ рукахъ его.

— Патерсона!... мошенника Патерсона!... Негодяя Патерсона! закричалъ графъ вошедшему слугѣ: чтобы онъ пришелъ сейчасъ же.... сію минуту!

— Бріанъ напраказилъ! проворчалъ грумъ, бросившись бѣгомъ къ квартирѣ управителя.

Патерсонъ былъ въ самомъ пріятномъ расположеніи духа. Онъ упо-

требилъ все послѣ-обѣденное время въ пользу господина своего, былъ у мистриссъ Макъ-Набъ, подъ какимъ-то пустымъ предлогомъ и видѣлъ Анну Макъ-Ферлэнъ. Красота ея ослѣпила его. Бобъ не солгалъ. Управитель побѣждалъ къ своему господину и вошелъ въ кабинетъ милорда съ пріятной улыбкой на устахъ.

Графъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ. Ротъ его былъ полу-открытъ, губы дрожали, глаза неподвижны....

Патерсонъ почтительно поклонился и къ-несчастію своему, не взглянулъ на гнѣвное лицо своего повелителя.

— Милордъ, сказалъ онъ, я въ восторгѣ....

Несчастный не могъ кончить. Ударъ кулакомъ, кулакомъ англійскаго лорда, поразилъ его въ животъ и отбросилъ на другой конецъ комнаты.... Патерсонъ захохалъ и обѣими руками ухватился за животъ.

— Вонъ отсюда! закричалъ задыхающимся голосомъ графъ: ты, нѣ-

завецъ, всему причиной!... Кто позволилъ тебѣ затѣвать процессъ? Кто позволилъ тебѣ бить брата графа?... Теперь онъ мститъ!... и мститъ мнѣ!...—Лордъ опять опустился въ кресло.

— Но, милордъ.... началъ униженно управитель.

— Молчать! разбойникъ, негодяй, предатель! кричалъ графъ: вонъ! сейчасъ же вонъ!... Я не хочу, чтобы ты долѣе оставался въ моемъ домѣ.... Завтра, ты пришлешь или самъ придешь за тѣмъ, что у меня накралъ.... но теперь вонъ!... Я не хочу, чтобы ты провелъ еще одну ночь въ моемъ домѣ!...—Лордъ опустилъ отяжелѣвшую голову на руку.—Ты причиной тому, что онъ убьетъ меня! продолжалъ лордъ глухимъ голосомъ: а онъ убьетъ меня непременно!.. Вонъ!

Патерсонъ долженъ былъ повиноваться. Онъ воротился въ свою квартиру, накинулъ плащъ и поспѣшно вышелъ изъ дому.

Была холодная, туманная и сырая ночь.

— Онъ прогналъ меня!... говорилъ Патерсонъ, бродя по улицамъ; прогналъ въ то самое время, какъ я заботился объ его удовольствіяхъ.... А, милордъ, милордъ! вы дорого заплатите за это! Прогналъ!... Когда мнѣ оставалось еще пять лѣтъ, чтобы обезпечить себя на всю жизнь.... пять лѣтъ! Я разсчелъ.... о, я отомщу!... Нѣтъ, Патерсонъ, упокойся и пріими лучше средство воротить свое мѣсто.... Я часто выходилъ сухъ изъ воды.... посмотримъ, какъ-то теперь будетъ!

Незамѣтнымъ образомъ дошелъ онъ до Корнгильской Площади и чувствуя усталость, присѣлъ на столбикъ, возлѣ закрытаго магазина брилліанщика Фалькстона, и погрузился въ размышленія.

II.

Бѣдная Клара.

Противъ магазина, по другую сторону неширокой площади, во второмъ этажѣ чистенькаго бѣлаго домика, свѣтился огонёкъ, сквозь кисейныя занавѣски лиловаго цвѣта. Это былъ домъ мистриссъ Макъ-Набъ, а огонёкъ свѣтился въ спальнѣ дочерей Энджуса Макъ-Ферлэна.

Было около полуночи.

Клара спала. Прелестная головка ея

покоилась на бѣлой, круглой ручкѣ, выбившейся въ безпокойномъ волненіи тяжкаго сна изъ-подъ одѣяла. Дыханіе ея было неровно и, по временамъ, тихая жалоба вырывалась изъ стѣсненной груди ея....

Анна сидѣла на постели. Она не гасила свѣчи, не зажигала ночной лампы, хотя, обыкновенно, въ это время покоилась уже крѣпкимъ сномъ. Она, казалось, съ безпокойствомъ чего-то ждала. При малѣйшемъ шумѣ она напрягала слухъ и, по временамъ, складывала маленькія ручки свои какъ-бы молясь....

Стефенъ Макъ-Набъ ушелъ съ утра и по-сю-пору не возвращался домой. Никто не зналъ, куда онъ пошелъ, и невыразимая боязнь поселилась въ сердцѣ молодой дѣвушки.... она поглядывала на сестру, завидуя сну ея или желая ее разбудить, чтобы поговорить и раздѣлить тоску, овладѣвшую ея сердцемъ. Но Клара спала, произнося во снѣ невнятные слова и когда въ безпокойномъ волненіи обращала

къ свѣту лицо свое, то можно было замѣтить капли пота, выступавшаго и засыхавшаго на горящемъ лицѣ ея....

— Бѣдная сестра! думала она: вотъ уже нѣсколько ночей, какъ она страдаетъ.... но гдѣ онъ? Дай Богъ, чтобы онъ скорѣе вернулся домой!

Два сильные удара раздались у входа.

Анна соскочила съ постели, подбѣжала къ двери, отворила и не чувствуя холода, стала смотрѣть на лѣстницу, куда тотчасъ вышла мистриссъ Макъ-Набъ. Она тоже не спала и встрѣтила Стѣфена въ то самое время, когда служанка, отворившая дверь, привѣтствовала его радостнымъ восклицаніемъ.

Стѣфенъ былъ печаленъ. Анна дрожала въ легкомъ ночномъ платьѣ, сквозь которое проникалъ изъ отворенной на улицу двери ночной холодъ, но не отходила. Она прислушивалась со вниманіемъ, но сердце ея такъ сильно билось, волновавшаяся кровь такъ громко шумѣла въ ушахъ, что она могла слышать только имя

Персевала и восклицаніе матери Стёфена. Анна не отходила отъ двери, потому что Стёфенъ долженъ былъ пройти мимо ея комнатки и она хотѣла еще пожелать ему доброй ночи. Но и эта надежда не сбылась. Стёфенъ поцѣловалъ мать свою и пошелъ опять къ выходу.... она только услышала, что онъ произнесъ одно имя.... имя Клары!

Слезинка навернулась на глазахъ Анны,

— Клара! повторила она съ грустію: обо мнѣ онъ и не вспомнилъ!

Дверь на улицу затворилась. Мистриссъ Макъ-Набъ воротилась въ свою комнату, говоря про себя:

— Бѣдный джентльменъ!... Стёфенъ добрый, великодушный молодой человекъ.... бѣдный сэръ Франкъ!

Анна затворила дверь. Новая тяжесть легла на сердце ея.... подойдя къ постели, молодая дѣвушка замѣтила, что сестру ея мучилъ тяжкій сонъ.